

Секция «Подростковый и юношеский возраст: в поисках себя»

**Соотношение модели психического (theory of mind) и личностной
беспомощности у подростков**

Пономарева Ирина Владимировна

Кандидат наук

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

E-mail: ivp-csu@yandex.ru

Исследование беспомощности как устойчивого личностного свойства отражено в современных исследованиях Д. А. Циринг, Е. В. Забелиной, Е. В. Веденеевой, Ю. В. Яковлевой, Е. А. Евстафеевой, И. В. Пономаревой, М.О. Крыловой. Данные исследования интерпретируют личностную беспомощность как устойчивую системную характеристику субъекта, представляющую собой единство определенных личностных особенностей, определяющую низкий уровень субъектности, то есть низкую способность человека преобразовывать действительность, управлять событиями собственной жизни, ставить и достигать целей, преодолевая различного рода трудности.

В соответствии с положениями системой детерминации, личностная беспомощность, представляя собой результат взаимодействия определенных внешних и внутренних условий, включается в совокупную детерминацию психического, выступая в роли внутреннего фактора по отношению к результату следующей стадии развития, внося вклад в его специфику. Так, личностная беспомощность может выступать причиной социальной некомпетентности личности, ограничив развитие модели психического как способности понимания ментального мира и основы социального познания, социального взаимодействий, социализации в целом. Модель психического дает возможность понимать психическое других людей (их мнения, желания, намерения и т.д.) и прогнозировать их поведение. Наличие модели психического - это необходимое условие социального познания, построения многоуровневой системы знаний о социальном мире (Сергиенко Е.А.). Современных исследователей привлекает проблема становления и развития модели психического (theory of mind). Обладая моделью психического субъект имеет представление о своем ментальном мире и ментальном мире других. Он способен воспринимать как свои собственные переживания, чувства, намерения, знания, так и переживания других людей. Модель психического позволяет объяснять и предсказывать поведение других людей, рефлексировать собственную психическую внутреннюю реальность. Эти ментальные состояния должны быть независимы как от реального мира (потому что люди могут верить в вещи, которые в реальности не являются правдой), так и от ментальных состояний других людей (потому что люди могут верить, хотеть и желать разные вещи) (Сергиенко, 2002, Лебедева 2003). С. Г. Шамай-Тсоори интерпретирует модель психического как многомерный конструкт с различными компонентами, имеющий несколько уровней развития в онтогенезе. Модель психического представляется когнитивным и аффективным компонентами. Когнитивный компонент модели психического обеспечивает понимание планов, намерений, намеков, иронии, сарказма, юмора и обмана. В нем выделяют два уровня репрезентаций о психическом состоянии другого: репрезентации первого порядка, позволяющие построить простое представление о психическом состоянии другого (убеждение или мысль) и репрезентации второго порядка, позволяющие построить сложную атрибуцию, то есть оценить психическое состояние одного по отношению к другому человеку. Аффективный компонент модели психического обеспечивает понимание эмоционального состояния, а также того, что люди думают о том, что мы чувствуем. Здесь включены два субкомпонента: аффективно-когнитивный, включающий в себя осознание или признание чувств другого и аффективно-эмпатийный, включающий способность переживать эмоции других людей (Shamay-Tsoory S.G., 2010). Исследователи модели психического выделяют также воле-

вой компонент, который относится к формам волевой коммуникации, когда один человек пытается повлиять на психическое и эмоциональное состояние другого (Maureen D., 2013). Исходя из предположения о том, что личностная беспомощность может выступать предиктором развития модели психического, можно утверждать, что системные свойства личностной беспомощности обуславливают компоненты модели психического, в частности, окрашивают когнитивный компонент пессимистическим атрибутивным стилем и ригидностью мышления, аффективный - депрессивностью, тревожностью, равнодушием, а волевой - робостью, нерешительностью, безынициативностью. Процесс формирования модели психического начинается в раннем возрасте и продолжается всю жизнь (Brune M., 2006). Но не у всех способность к социальному познанию развивается в достаточной степени. Существует представление о дефиците модели психического. Так, например, у детей, воспитывающихся в условиях семейной депривации, имеются локальные нарушения модели психического, аномалии в понимании психического обнаружены у детей с признаками расстройств аутистического спектра. Таким образом, высокий уровень организации модели психического предполагает способности к наиболее адекватному пониманию ментального плана других людей и своего собственного, тогда как низкий уровень может быть причиной социальной некомпетентности субъекта. Исследователи модели психического (Е.А. Сергиенко, Г. А. Виленская, И.И. Ветрова и др.) отмечают, что способность распознавать и интерпретировать свое психическое и психическое другого человека формируется с раннего возраста и на протяжении всей жизни человека, поэтому можно предположить, что к подростковому возрасту уже достаточно сформирована. Исследования личностной беспомощности (Д.А. Циринг, Е.В. Веденева, Ю.В. Честюнина (Яковлева), И.В. Пономарева и др.) также отмечают, что данная характеристика личности закладывается в раннем периоде жизни и может быть диагностирована уже начиная с детского возраста. Отметим, что в подростковом возрасте совершается новый этап в развитии личности субъекта. Он связан с возникновением жизненного плана, временной перспективы будущего, подросток становится субъектом своей жизни, способным к самопроектированию в ней (Н.Н. Толстых, 2008).

Данные тезисы представляют собой предпосылки эмпирического исследования соотношения модели психического и личностной беспомощности на материале подросткового возраста. Будущее исследование будет направлено на изучение особенностей развития модели психического у подростков с личностной беспомощностью, что позволит оценить роль последней в становлении способности понимать психическое свое и других. Перспективным направлением исследования видится выявление взаимосвязей между личностной беспомощностью и моделью психического, обнаружение спектра ограничений в модели психического, опосредованные личностной беспомощностью и описание различий в модели психического у подростков с личностной беспомощностью различного типа.

Источники и литература

- 1) Сергиенко Е.А. Развитие модели психического как ментальный механизм становления субъекта // Субъект, личность, психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной . М.: Издво ИП РАН, 2005. С. 113–146.
- 2) Сергиенко Е. А., Лебедева Е. И., Прусакова О. А. Модель психического в онтогенезе человека. - М.: Изд-во "Институт психологии РАН 2009. - 415 с.
- 3) Циринг, Д. А. Психология выученной и личностной беспомощности. Учебное пособие. / Д. А. Циринг. – М.: Академия, 2013. – 236 с.
- 4) Пономарева И. В. Личностная беспомощность подростков из семей с нарушениями взаимоотношений. - Челябинск: Издательство ООО "Печатный двор 2014. - 152 с.

- 5) Циринг Д. А. Семья как фактор формирования личностной беспомощности у детей
// Вопросы психологии. - 2009. - №1. - С. 22-31.